

Чу Фэнцин слегка сжал руки, безмолвно отвечая на его слова. Цзи Юйцзинь помедлил, и его глаза слегка засияли.

Конь понёс их в лес, где росли большие сосновые массивы.

Их вторжение нарушило покой этого ледяного и снежного царства, и снег падал с сосновых ветвей, издавая шелестящий звук.

Цзи Юйцзинь хлестнул коня, и конь побежал всё быстрее и быстрее. Он сказал:

— Тебе тоже нужно побегать. Твоё тело такое слабое. Я научу тебя ездить верхом после зимней охоты.

Слабый свет мелькнул в глазах Чу Фэнцина, и его голос, чистый и холодный, как снег, рассыпанный по сосновым иглам, но с оттенком предвкушения, произнёс:

— Тогда договорились.

Когда они прибыли на место, Цзи Юйцзинь первым спрыгнул с коня.

Чу Фэнцин посмотрел вниз и заметил, что конь всё ещё был довольно высоко над землёй. Это был его первый раз верхом на лошади, и он не знал, как спешиться.

Он нахмурился и посмотрел на Цзи Юйцзиня, и его смысл был очевиден.

Цзи Юйцзинь спокойно осматривал окрестности, словно не замечал его умоляющего взгляда. Через некоторое время он наконец отозвался:

— Эй, почему ты ещё не спустилась?

Чу Фэнцин поджал губы и беспомощно сказал:

— Если бы вы вышли на сцену выступать, ни одна душа не пришла бы посмотреть. Места были бы пусты. Воистину ужасная игра.

— Ха-ха-ха. — Цзи Юйцзинь громко рассмеялся, не желая позволять себе чувствовать себя таким мрачным в имперском городе. — Я уверен, что это всё равно будет огромный хит, просто глядя на моё лицо.

Он помедлил и сказал:

— Может, заключим сделку? Ты скажешь что-нибудь приятное, и я спущу тебя вниз.

Чу Фэнцин сказал:

— Негодяй. — Это явно он поднял его сюда.

Цзи Юйцзинь не отрицал этого и даже очень охотно признал. Он сказал:

— Да, да, да, я злодей, я негодяй.

С этими словами он положил руки перед конём, чтобы тот не двигался. Он приподнял уголки глаз и улыбнулся:

— Просто скажи мне, хочешь ли ты просить такого негодяя, как я, или нет?

Чу Фэнцин сжал губы в прямую линию, очевидно не ожидая, что Цзи Юйцзинь окажется таким бесстыдным, и он обнаружил, что когда бы то ни было, он никогда не мог победить его в споре. Было ли это тоже талантом?

Будь что будет.

Его глаза слегка прищурились, и его тон был более живым, чем обычно:

— Господин Глава, вы человек высокой морали и не обращаете внимания на обиды, нанесённые человеком низкой морали.

Глаза Цзи Юйцзиня засияли, и он сказал:

— Я могу спустить тебя вниз, но видишь ли, твои туфли не подходят для ходьбы по снегу. Они промокнули в короткое время. Тебе лучше просто сидеть на коне. Я поведу тебя, просто держи поводья крепко.

Тогда зачем он просил его умолять? Этот парень, должно быть, давно всё спланировал, и всё, что он делал раньше, было лишь для того, чтобы подразнить его.

Чу Фэнцин не мог не выругаться тихо:

— Пёс Цзи.

Цзи Юйцзинь услышал это и дважды рассмеялся:

— Как бессердечно!

Он добавил:

— Держи поводья крепко и не упади.

Услышав это, Чу Фэнцин крепче сжал поводья и плотнее запахнул накидку, чтобы холодный ветер не задувал внутрь.

После этого Цзи Юйцзинь начал охоту.

Чу Фэнцин почувствовал лёгкое удивление. По логике, у него должно было быть более широкое поле зрения, когда он сидел на коне, но часто прежде, чем он успевал среагировать, стрела Цзи Юйцзиня уже была выпущена.

Он почти никогда не промахивался и вскоре добыл много дичи.

Чу Фэнцин тайком прикрыл нос. Запах крови становился сильнее, когда дичи становилось больше.

Увидев это, Цзи Юйцзинь запрыгнул на коня. Его лицо и одежда неизбежно были испачканы кровью добычи. Чу Фэнцин слегка нахмурился и хотел отодвинуться вперёд.

Он поколебался и сказал:

— Вы... может, вам лучше сойти с коня? Коню слишком тяжело нести столько всего.

Цзи Юйцзинь был так взбешён, что расхохотался:

— Я выложился по полной и работал без устали, чтобы выиграть этот приз для тебя, а ты так добродетельна, что даже брезгуешь мной.

— Спроси себя, разве так должен поступать благородный муж? — Это казалось немного недобрым.

Услышав его жалобы, Чу Фэнцин не мог не изогнуть глаза:

— Величественный Глава тоже мелочен.

Цзи Юйцзинь рассмеялся и сказал:

— Величественная Госпожа тоже бессердечна.

Он всё ещё думал о том, чтобы взыскать с него кое-какие долги на этот раз, но прежде чем он успел предпринять какие-либо действия, его брови нахмурились.

Внезапно стая птиц всполошилась в лесу. Они взлетели в небо, и послышался звук «карканья».

<http://bllate.org/book/17231/1616061>